

**Мануильская, К. М., Rogozin, Д. М., Грязнова, О. С.,
Ипатова, А. А., Вьюзовская, Е. В.**

Жизнь вне изоляции. Концепция нового социального дома

М., Дело, 2021. — 328 с.

Я попробую обобщить предлагаемую в книге концепцию нового социального дома, выделить наиболее яркие выводы основных разделов книги и даже сравнить предложение авторов с революционными идеями авангардистов прошлого века по организации жилого пространства, но сначала я расскажу вам историю.

Чудесным ноябрьским днем, приблизительно год назад, я иду в гости в фонд «Вера», в Дом сестринского ухода, иду мимо хохочущих девчонок возле alma mater и чувствую себя очень старой (ага, сейчас тебя поднимут на смех) и, как ни странно, очень уверенной, у меня с собой 10 коробок мармелада для подопечных фонда и детальный опросник, который позволит мне с точностью до салфеточки понять, из чего состоит комфорт пожилого человека вдали от дома, и как его разобрать и пересобрать для каждого, и он-то родимый и будет первым простым шагом навстречу комфорту пожилого человека (я надеюсь, вы уже почувствовали сарказм, но я, подходя к воротам ДСУ, ещё нет).

*«Нажми любую кнопку, скажи, что ты в фонд, тебе откроют!
Добро пожаловать!»*

Я же знаю, как я подойду к проблеме, я пойду от хорошего, от того, что радует, я же иду не куда-нибудь, я иду в место, где любят и умеют создавать дом.

«И бельё обязательно цветастое, от разных наборов, вы же дома не стелите одинаковое бельё, наволочка к наволочке, а? стелите? ну, не знаю, и кружки чтобы разные! и по возможности принаряжаться и выходить к обеду!» (Валентина Сопова, заместитель директора Дома милосердия кузнеца Лобова, партнера БФ «Вера».)

Плюс у меня за плечами уже больше десятка экспертных интервью, и я уже знаю, что хорошо работают проекты наследия [Allen, 2009], что важны попытки возврата воспоминаний через музыку, запахи [Glachet, 2019] или вкусы, что очень нужно, чтобы персонал, навещающие и сам человек, продолжали помнить о нём, какой он замечательный, для этого развешиваем достижения, ставим фото в молодости с самыми что ни на есть лихо закрученными усами, и расставляем по тумбочкам подарки от семьи и предметы из дома.

И вот наступает момент истины. Я захожу в палату, где все идеально: на тумбочке самодельные свистульки от внуков и выдавшая виды трубка, по стенам грамоты ударника производства, возле кровати огромная фотография моряка на фоне субмарины, буквально, и на каких морях ты побывал.

— А что больше всего радует?

— Ничего.

— А что больше всего хочется?

— Уйти отсюда.

<автора в этот момент как приложили той самой субмариной>

— А родные приходят? А кто? А это кто смастерил?

— А вы во флоте служили? Трудно? А расскажите?

Интервью прерывается, всех зовут играть в лото, подопечные приглашаются вне зависимости от мобильности. Волонтёры и персонал ассистируют тем, кому нужна помощь, и каламбурят изо всех сил. Подводника лото очевидно не интересует. По результатам игры полагается приз, его предлагают на выбор из нескольких вариантов. И в этот момент я первый раз вижу, как мой морской волк улыбается. Он выбрал фарфоровую таксу бирюзового цвета и увлеченно её рассматривает. И я, конечно, так себе специалист по фарфору, но мне кажется, что самое важное здесь — выбор. Возможность выбора. Пресловутая наша с вами субъектность, чтоб её.

Теперь вернемся к рецензии. Книга «Жизнь вне изоляции. Концепция нового социального дома» авторов К. М. Мануильской, Д. М. Рогозина, О. С. Грязновой, А. А. Ипатовой, Е. В. Вьюговской представляет собой исследование жилищных потребностей старшего поколения и предлагает революционные решения для создания комфортных и инклюзивных жилых пространств. Авторы основываются на эмпирических исследованиях и мировом опыте, чтобы предложить концепцию социального дома, который будет удобен для людей всех возрастов.

Основная идея книги заключается в том, что дом должен быть не только местом проживания, но и пространством, способствующим социальной активности и взаимодействию между жителями. Авторы подчеркивают важность создания условий, которые бы способствовали социальной интеграции и улучшению качества жизни. Они предлагают различные архитектурные и социальные решения, направленные на создание таких условий.

В книге рассматриваются примеры успешных проектов из разных стран, которые могут служить моделью для разработки новых социальных домов. Авторы анализируют, как можно адаптировать эти модели к российским условиям, учитывая культурные и социальные особенности. Они также обсуждают роль государства и общественных организаций в поддержке таких инициатив.

Одним из ключевых аспектов книги является внимание к потребностям старшего поколения. Авторы подчеркивают, что с возрастом у людей меняются интересы и предпочтения, и это должно учитываться при проектировании жилых пространств.

Кроме того, в книге рассматриваются вопросы доступности и инклюзивности. Авторы предлагают различные меры, которые помогут сделать жилые пространства доступными для людей с ограниченными возможностями здоровья. Они также обсуждают важность создания условий для межпоколенческого взаимодействия, которое способствует обмену опытом и поддержке между разными возрастными группами.

Ну и наконец, уделяется внимание экологическим аспектам проектирования жилых пространств и предлагаются решения, которые помогут снизить негативное воздействие на окружающую среду и создать более устойчивые и экологически чистые жилые комплексы, в том числе посредством использования возобновляемых источников энергии, энергоэффективных технологий и экологически чистых материалов.

«Радикальность проекта в том, что он предлагает по-новому смешать частное и государственное, приватное и публичное. Как это сделать, сохраняя достоинство и не создавая новых уязвимостей для пользователей, — большой вопрос» (с. 8).

Остановимся подробнее на предлагаемой авторами концепции нового социального дома.

«Жильё — это пространство для жизни» (с. 11).

В самом начале книги авторы поставили задачу повторять и переопределять эту максиму, адаптируя ее значение для современного контекста, для чего читателю предложена концепция нового социального дома как революционного проекта преобразования жилого пространства.

Концепция нового социального дома, предложенная коллективом авторов К. М. Мануильской, Д. М. Рогозина, О. С. Грязновой, А. А. Ипатовой, Е. В. Вьюговской, предполагает создание жилых пространств, которые удовлетворяют потребности всех возрастных групп и способствуют социальной интеграции. Основная идея заключается в том, что дом должен быть пространством для активного взаимодействия и социальной активности.

Авторы предлагают архитектурные и дизайнерские решения, которые учитывают изменения потребностей людей с возрастом. Важным аспектом является создание условий для социальной активности и взаимодействия между жителями разных возрастных групп.

Это включает в себя общие зоны для общения, культурные и спортивные мероприятия, а также поддержку общественных инициатив.

Доступность и инклюзивность являются ключевыми элементами концепции. Жилые пространства должны быть удобными и безопасными для людей с ограниченными возможностями. Это достигается за счет использования безбарьерных решений и адаптивных технологий.

В целом, концепция нового социального дома направлена на улучшение качества жизни всех жителей, создание условий для социальной интеграции и активного участия в жизни сообщества, а также на обеспечение экологической устойчивости.

Теперь возьму на себя смелость сформулировать, как могут звучать претензии исследователя комфорта пожилого человека к предлагаемой концепции. В самом начале введения авторы сформулировали основной дефицит бытования пожилого человека — недостаток выбора.

«Свобода выбора — основной дефицит старения. Но выбор становится возможным лишь тогда, когда есть цель, устремление, критерий выбора. Нельзя выбирать в бесперспективном контексте» (с. 12).

И как будто именно этого выбора, сделанного субъектно и самостоятельно пожилым человеком, мне в концепции и не хватает. Возвращаясь к метафоре с фарфоровой таксой, сам факт выбора важнее качества и окраса фарфора, а главное действующее лицо в этом сюжете даже не такса, а безымянный волонтер, заботливо расставивший фигурки перед подопечным и доверчиво заглядывающий в глаза в ожидании, пока тот сделает выбор. Получается, чтобы сделать «жильё пространством для жизни» не нужно пересобирать пространство, нужно пересобирать жизнь. И тогда дальнейшее развитие фарфоровой метафоры возвращает нас к дискуссии о необходимости института социального координаторства и популяризации философии «работы со случаем» [Шанин, 2004] в социальной сфере, дискуссии, которая возможно и являлась истинной задачей авторов книги.

А. А. Фатова

Литература:

1. Шанин, Т. Социальная работа: идеология профессионализма // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 3. С. 303–328.
2. Allen, R. S. The Legacy Project intervention to enhance meaningful family interactions: Case examples. // Clinical Gerontologist. 2009. Vol. 32. No. 2. P. 164–176.

Мануильская, К. М., Рогозин, Д. М., Грязнова, О. С., Ипатова, А. А., Вьюговская, Е. В.
Жизнь вне изоляции. Концепция нового социального дома

3. *Glachet, O. et al. Smell your memories: Positive effect of odor exposure on recent and remote autobiographical memories in Alzheimer's disease //Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology. 2019. Vol. 41. No. 6. P. 555–564.*

Для цитирования: *Фатова, А.А. [Рец] Мануильская, К.М., Рогозин, Д.М., Грязнова, О.С., Ипатова, А.А., Вьюговская, Е.В. Жизнь вне изоляции. Концепция нового социального дома. М., Дело, 2021 // Пути России. 2024. Т. 2. № 4. С. 277–281.*